

ПУТЬ В НИКУДА

ЗВОН МЕЧЕЙ

КНИГА I ЧУЖОЙ

16+

С.НОВИЦКИЙ

Сергей Новицкий
Звон мечей I: Чужой

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Новицкий С. С.

Звон мечей I: Чужой / С. С. Новицкий — «ЛитРес: Самиздат»,
2013

Смерть, жизнь, надежда. Причудливые капризы судьбы, играющие тобой, словно марионеткой. Сумрачный мир без солнца, пожираемый черным пламенем зла. Люди, потерявшие последнюю веру в добро. И Герой, который может и не герой вовсе, а самый главный злодей...

Уж много дней как город спит
И сильно сердце так болит!
Не убран мусор со двора
И не гуляет детвора

Не носится соседский кот
А где же сторож у ворот?
Не льется в кабаках вино
И спросишь ты, случилось что?

Сто дней назад пришла беда
И имя той беды – чума
Прошлась по городу она
Нещадной силой топора

Всех вырубала по пути
От хватки смерти не уйти
Пощады нет ни старикам
Ни детворе – спасайся сам

На город пала тишина
Хозяйка здесь она одна
Не воев ветер, сгинул прочь
На город опустилась ночь...

Острая, пульсирующая боль, ставшая центром существования. Тонкие, белые иглы, вонзающиеся в оголенные нервы. Тело словно парит в горячем, пустынном воздухе. Раскаленный песок, вонзается во влажное тело, рвет плоть, причиняя страдания. Нет, не песок – лед! Тело заковано в ледяной панцирь, невозможно контролировать мышцы. В висок вонзается раскаленный стальной прут, и кто-то медленно поворачивает его... хочется кричать, но нет языка, есть только сплетение нервов во рту... ммммм... где-то в глубине сознания маленький мальчик, стонет, прижав к груди плюшевого мишку. Приближается Тварь... огромный черный скорпион с женским лицом. Тварь начинает шипеть, изо рта прекрасного бледного лица появляется раздвоенный язык, хвост угрожающе дыбится. Тьма обволакивает пространство, заползая в каждую щелочку. Мальчик с ужасом смотрит на длинное острое жало, похожее на копье аборигена, с ювелирной точностью, вырезанное из куска эбенового дерева. Что будет, когда скорпион приблизится, мальчик не знает, он не видит грань между светом и тьмой, между жизнью и смертью, он всю жизнь прожил в сумраке, в тени, где переплетаются две стихии. Но мишка не боится, он смело поднимает лапу в защиту мальчика. Игрушечные глаза уже не пластиковые черные пуговицы, а две светящиеся точки, начинающие быстро увеличиваться. Пятно света растет все быстрее и быстрее, пожирая тьму, разгоняя мрак... Свет гонит прочь порождение Тьмы, скорпион пятится, издавая шипящие звуки. Он делает последнюю попытку прорваться к мальчику, но свет причиняет ему боль, прекрасное лицо перекашивается от боли, рот кричит в беззвучном страдании и Тварь исчезает. Теперь свет главенствует, тьмы уже нет, она исчезла, ведь правда? Нет, тьма еще осталась в душе мальчика, он не может забыть ее прикосновение. Приближается что-то прекрасное и светлое. Ореол добра обволакивает существо, запах полевых цветов и меда щекочет ноздри, нежный летний ветерок развеивает волосы. Каза-

лось, мальчик должен перестать бояться, но страх в его глазах все еще жив. Существо подходит к мальчику, он судорожно отшатывается и начинает кричать... тьма опять возвращается...

Я постепенно начал ощущать себя, но это не принесло облегчения. Тело свело судорогой, спина выгнулась дугой, позвоночник, казалось, вот-вот треснет от невероятного напряжения. Я прикусил язык и почувствовал солоноватый вкус крови во рту. Сплюнул, затем меня вырвало. Судороги прошли, тело еще сотрясала мелкая дрожь, мир постепенно стал обретать краски, появились звуки. Головная боль утихла не полностью, а укоренилась где-то в удаленном уголке сознания, прячась до поры до времени. Я медленно встал на колени, опираясь руками о землю. Слабость волнами сходила с меня, силы постепенно прибывали. Осторожно приоткрыл глаза, яркий свет ножом вонзился в воспаленные глаза, я опять слегка замычал от боли. Пришлось немного полежать с закрытыми глазами, в ожидании, когда станет полегче. Похоже, обоняние пришло в норму, в нос бросился резкий запах гниющего мяса, к горлу подступил ком. Я, прищуриваясь, слегка приоткрыл глаза и заметил, что свет был вовсе не ярким, это были сумерки. Привстав, обратно рухнул на землю от слабости в конечностях и оглядел окрестности. Я находился на огромном поле боя, которое все было завалено трупами. Вонь мертвой плоти, казалось, проникала в самые отдаленные уголки моего носа, подступила тошнота... Солнца уже не было видно, но редкие лучи света перебежали по земле, выхватывая то раздробленный череп, то спину с торчащими стрелами. Тело само опустилось на землю и закрыло глаза, надеясь, что это всего-лишь очередной морок, что пройдет еще немного времени и наваждение сгинет. – Бред какой-то, – прошептал я, – ну и влип.

Наверное, дурной тон начинать с рассказов о своем детстве, но, мне кажется, так будет правильнее. Я не был совсем обычным человеком, в широком понимании этого слова. Дело не в каких волшебных особенностях или талантах, просто напросто, мое окружение было не совсем стандартным. Соответственно, именно воспитание сделало из меня того, кем я сейчас и являюсь. Кто же, все-таки я? Давайте по порядку.

Когда это началось? Не знаю, возможно, с моего рождения. Отец был удивительным и очень скрытным человеком. Я очень долго не понимал, чем он зарабатывает на жизнь и на все мои расспросы, просто улыбался и загадочно отвечал: «Да так, разными делами». Маму я вообще не помнил, отец про нее никогда не рассказывал, даже не хотел говорить, умерла она, или они разошлись. Родни у меня не было совсем никакой, даже самой обыкновенной бабушки, которая бы мне вязала носки и пекла пирожки. Никогда не питал особую страсть к пирожкам, но ведь, главное, иметь возможность их есть, даже если и не любишь, правда? Друзья? Их как-то тоже особо не было. Нет, конечно, приятелей было много, но вот человека, которого я бы мог назвать другом, которому мог доверять не ожидая удара в спину – нет. Девушка? Ну, ответ вы уже знаете. Несмотря на то, что я был слегка неформальной внешности, длинные волосы, сухопарое тело, постоянные жесткие тренировки сделали походку упругой, взгляд жестковато-уверенным. Девочкам это нравилось, но свою Единственную так и не нашел. Хотя, особо и не искал, с моей-то динамичной жизнью.

Отца, несмотря на то, что он был единственным близким для меня человеком, я знал плохо – он постоянно был в разъездах, да и мне самому приходилось часто путешествовать по разным странам. Отец постоянно нанимал мне хороших учителей и тренеров. С некоторыми общался исключительно посредством переводчика, хотя, я понемногу схватывал от каждого: у меня была неплохая обучаемость. Я никогда не ходил в обычную школу, никогда не жил более полугода на одном месте. Кроме обычных предметов, учился в совершенстве владеть своим телом и органами чувств. В итоге, у меня выработался своеобразный смешанный стиль боя, который восхищал всех с кем мне довелось спаринговаться. Годам к восемнадцати отец меня

привлек к работе. Насколько я знал, у него агентство по решению всевозможных проблем. Я получил официальную должность, «помощник по решению проблем», спустя год, приобрел звание «специалист». Я никогда не задумывался, нравится мне эта работа или нет: работа как работа, хорошо платят. Возможно, не всегда чистая, не всегда законная, но довольно интересная. Мне довелось много ездить, я редко бывал в родном городе, и, как следствие, нечасто виделся с отцом, хотя, я итак с двенадцати лет жил от него отдельно, даже когда он не был в отъезде.

Чем же занимался мой отец и контора в целом? Всего спектра оказываемых услуг я не знал. Чем занимался я? Ездил по разным странам, выбивал долги, сопровождал грузы, как товар, так и людей, следил за людьми... Разнообразная, нескучная работа, часто вдали от дома. Очередное задание. Сопровождение какого-то чиновника с важными бумагами. Мы с Виктором, моим напарником, ждали клиента в аэропорту, где нам его должны были его передать телохранители, затем сопроводить до аэропорта в Швейцарии. Все банально и просто, от одного аэропорта, до другого. Охранять клиента в самолете, ходить с ним в туалет, проверять его еду и напитки, блюсти его сон. Пока мы ждали клиента, Виктор сходил за чаем и бутербродами и мы перекусили, осматривая аэропорт. Неожиданно, бровь Виктора удивленно поднялась вверх, я оглянулся и увидел еще одного сотрудника нашей организации спешащего в нашу сторону. Напарник подался в его сторону:

– Какими судьбами, Влад?

– Мать вашу, зачем мобилы выключаете, не найдешь вас?! – запыхавшись, чуть ли не проорал он, словно забыв запрет конторы на использование телефонов на подобных заданиях.

– Что случилось? – Я тоже приподнялся.

– Я тебя заменяю, Андрей, срочно дуй в контору.

Вот это был, действительно, сюрприз. Такое, на моей памяти, случалось в первый раз.

– Какое-то ч.п.? – поинтересовался Виктор.

Влад, раздраженно, на меня глянул:

– Ты еще здесь? Тебя босс хочет видеть, чем быстрее, тем лучше.

Но я не торопился ехать, включил телефон и позвонил в офис:

– Отец, ты хотел меня видеть?

– Да, причем сейчас – же.

Ничего не объясняя, он тут же повесил трубку. Во взгляде Виктора был виден немой вопрос

– Да, все в порядке, замена согласована.

– Какой подозрительный – хмыкнул Влад, отдавая мне ключи от конторского чайзера, на котором приехал.

– Доверяй, но проверяй – хмыкнул в ответ я.

Я быстро пожелал удачи парням, взял ключи и спустя пятнадцать минут был уже в офисе. Проскочив фойе и махнув рукой охране, не дожидаясь лифта, забежал на четвертый этаж. Оксана, секретарша, кивнула, дескать, проходи, тебя ждут.

Зайдя в его кабинет, я выхватил обрывок фразы, которую произнес незнакомец –..уже нет времени ждать, когда он будет готов. Через пару лет и спасать будет нечего.

При моем появлении оба замолчали, уставившись на меня. Отец с некоторой тоской, казалось, даже болью, незнакомец испытующе, пронзительно, оценивающе.

– Присаживайся – отец указал рукой на свободное кресло.

Странно, отец не поздоровался, не обратился по имени, ситуация была, действительно серьезная. Я расположился на удобном кожаном кресле, краем глаза рассматривая человека, который, как я чувствовал, имеет отношение к возникшим затруднениям. Не боец, не политик, скорее всего ученый. Богат, очень богат. Серый костюм в полоску, явно сшитый на заказ, трость из красного дерева с наваршием из кости в виде головы какого-то неизвестного живот-

ного. Очки в позолоченной, или даже золотой оправе. Такой прикид себе далеко не каждый преуспевающий человек может позволить. Бледное лицо с плотно сжатыми губами. Длинные седые волосы, морщины на лбу, которые стали еще глубже от переживаний, человек был явно чем-то очень сильно обеспокоен и не пытался этого скрыть. К слову, отец тоже заметно нервничал.

– Прежде чем мы поделимся с молодым человеком вашей проблемой, пожалуйста, пройдемте в спортзал...

Тишина. Тьма. Спокойствие. Неожиданно, легкое дуновение ветра превращается в несколько воздушных, практически неосязаемых силуэтов. Послушное, тренированное тело легко переходит из состояния покоя в движение. Яркая вспышка рассекает тьму на части, за ней сразу следуют еще несколько, но они слишком слабые и медленные, чтобы помешать движению. Оно уже началось, и ничто не сможет его остановить. Тьма переплетается со светом в диком танце. Вспышки становятся все реже и слабее, затем совсем прекращаются и снова наступает гармония. Я медленно снял повязку с глаз и огляделся по сторонам. Аудитория, когда я надевал повязку, насчитывала два человека, теперь же их было более тридцати. Практически вся контора сбежалась, чтобы посмотреть на тренировочный бой. Медики осматривали моих противников, люди тихо перешептывались, что-то кивали друг другу и смотрели на меня. Ученый, как я его про себя окрестил, повернулся к отцу и, слегка ошарашено произнес:

– Первый раз вижу что-то подобное. Такое ощущение, что твоему парню совсем не нужны глаза, чтобы видеть. Полагаю, он подходит на все сто!

Отец спокойно улыбнулся:

– Говорил же вам, что в демонстрации не было необходимости, можно было поверить мне на слово.

Мы снова прошли в кабинет отца. За все время я не проронил ни слова. Мне еще проведут инструктаж, сейчас же не было необходимости в ненужных распрасах.

Особенность частных самолетов в том, что ты, являясь единственным пассажиром, фактически, центр Вселенной для обслуживающего персонала. Обе стюардессы (зачем их две на одного пассажира) просто из кожи вон лезли, чтобы угодить мне. Поначалу это было даже немного приятно, но уже через час полета начало раздражать. Когда я попросил отстать от меня они перестали меня спрашивать нужно ли мне что-нибудь, а просто молча приносили и ставили на столик рядом, через минут 5, если я не притрагивался – уносили. Так у меня на столике побывала разнообразная еда, горячий чай, кофе, затем дело дошло до шампанского и виски. Наконец, я сдался и попросил стакан простой воды. Практически моментально рядом материализовался литровый кувшин и высокий стакан, который девушка услужливо наполнила наполовину.

Пока самолет заходил на посадку, я в который раз прокручивал в голове наш разговор. Анализировал, пытался понять, потому что задание было, действительно, странное и необычное.

–Итак, я правильно вас понял, они просто напросто исчезли? Почему вам понадобились именно мои услуги? В нашем отделе есть гораздо лучшие специалисты по похищениям.

–Это не совсем обычное похищение. Мои люди проверили все пещеры и абсолютно уверены что другого выхода просто напросто нет. Тем более, есть еще одно довольно странное обстоятельство. Все снаряжение, одежда, спальные мешки осталось на месте. Даже спальное белье было в спальниках, как будто люди просто испарились.

–Мистика какая-то – я задумчиво нахмурился

–Молодой человек, несмотря на несомненную невероятность рассказанного мной, можете не сомневаться в вышесказанном. Не в моих интересах предоставлять вам ложную информацию, ведь дело касается моей дочери.

Частный самолет затормозил на посадочной полосе и стюардесса услужливо подкатила трап. Метрах в десяти стояла машина и так как я был единственным пассажиром самолета, то уверенно направился к ней. Действительно, встречали меня и перекинувшись парой слов с довольно внушительными мордоротами, сел на заднее сиденье. Пока мы неторопливо ехали в горы я рассматривал пейзаж и изредка ловил на себе косые взгляды сопровождающих. И неудивительно, кого они ждали? Какого-то сверхчеловека. Крутого специалиста. Это, наверное, метра два ростом, косой саженью в плечах, с лысой головой, похожей на бильярдный шар, ну, в крайнем случае, коротким ежиком. Ну и, конечно про квадратную волевою челюсть, кустистые брови и взгляд исподлобья нельзя забывать. Этакого Капитана Америку. Наверняка, они были удивлены, получив меня. Молодого парня, недавно справивший свой двадцать четвертый день рождения, чуть выше среднего роста, но далеко не гиганта, с сухопарым гибким телом не обремененным лишними килограммами, так любимых всеми качками, стероидных мускулов. Темные прямые волосы имели непозволительную для киногероя длину и были сзади стянуты в хвостик. Серо-зеленые глаза больше подошли бы животному, волку, например, нежно голубым отливом, так любимым всеми фанатами кинематографа там и не пахло. Я усмехнулся, в моей профессии гораздо важнее что ты умеешь, а не как ты выглядишь. Поэтому, я никогда не стремился к культовой внешности, как ребята, сидящие вместе со мной в машине. Я отличался от них и это мне нравилось.

Мы подъехали к небольшой деревушке, расположенной у самого подножия горы. Горы Алтая, что может быть прекраснее? Я медленно вышел из машины, полной грудью вдыхая кристально чистый воздух. После душного мегаполиса от такого избытка кислорода начала кружиться голова.

Откладывая дело в долгий ящик мне не хотелось, отдохнуть можно было позже, поэтому, осмотр пещеры я решил провести в первую очередь. Сопровождающие были довольно сильно удивлены, что я решил даже не заезжать в номер, а попросил сразу отвести на место. Пещера как пещера, одна из многих. Взяв фонарь, я часа полтора исследовал ее вдоль и поперек, чтобы убедиться, в отсутствии других выходов на поверхность. Поговорил с людьми из охраны. Парни в один голос убеждали, что группа зашла на заходе солнца внутрь и остались там ночевать. Наутро, на всякий случай, проверив пещеру, обнаружили ее пустой. Интересно, зачем они решили заночевать в пещере? Приготовились ко сну, сварили ужин. Охрана ничего не трогала, хотя бы в этом молодцы. Криминалистов уже приглашали и после обследования те в один голос заявили, что люди просто пропали. Даже некоторые, особо плотные спальники сохранили форму спавших в них.

Было похоже, что я зашел в тупик. Люди были, теперь их нет. Две девушки и два молодых человека банально заночевали в пещере и исчезли. Наружу не выходили, где искать? В голове крутилась идея тоже остаться на ночь в пещере, но после разговора с охраной, те пояснили, что пропажа была обнаружена прошлым утром. Всю следующую ночь три человека дежурили у спальников, не сомкнув глаз, но не произошло ничего необычного. Время близилось к обеду, а я еще не завтракал и, решив сделать перерыв, спустился к деревне, забросил вещи в предоставленный в мое распоряжение домик и пошел обедать в местную забегаловку. Туристы здесь были частыми гостями, возможно поэтому местечко оказалось довольно приятным. Чисто, вкусная свежая еда, нормальное, вежливое обслуживание, вид на бурлящую Катунь, что еще нужно было усталому после длительного похода путнику?

Допивая ароматный зеленый чай я расслабленно любовался горами через большое окно. И мозг выкинул довольно странную штуку. Наверное, переварив информацию на автопилоте, он натолкнул меня на интересную мысль. Достав мобильный, я позвонил в контору:

–Слушаю.

–Привет, папа, не отвлекаю?

–Здравствуй сын, что там у тебя?

–Почему ты выбрал именно меня на это задание?

–Заказчик настоял.

–Не понял, с каких это пор заказчики сами стали выбирать исполнителей?

–Он поставил довольно жесткие требования. Молодой, идеальное владение своим телом, холодное оружие, желательны мечи, и, самое главное, уверенное ориентирование в условиях недостаточной освещенности.

–Вот это наборчик! Ты спросил, зачем это ему надо?

–Конечно спросил, но профессор сказал, что он платит деньги и ставит требования, а остальное меня не должно волновать.

–Грубоват.

–Как ты понимаешь, несмотря на довольно широкий профиль нашей организации, такой специалист всего один.

–А он фоторобота, случайно не составил? –иронично осведомился я.

В трубке раздался смешок:

–Твой сарказм неуместен. Почти составил. Чем-то тебя напоминает.

–Прямо сказки какие-то. Слушай, а я могу с ним поговорить?

–Я посмотрю в записной книжке и попозже скину тебе его номер, у меня важный заказчик в приемной.

–Хорошо, спасибо, отец.

Интересный вышел разговор. Который мало того, что не разрешил ни одной загадки, а создал их еще больше. Еще ориентирование в темноте как-то можно понять, хотя и довольно странное требование, учитывая небольшую пещеру и яркие фонари. Но вот владение холодным оружием и молодой возраст, это уже ни в какие рамки не лезло!

Если зашел в тупик, нужно вернуться к началу и пойти в другую сторону. Наверняка, ребята сперва побывали в деревне, нужно расспросить аборигенов. Заплатив за обед я немного побродил по окрестностям, приставая к местным жителям. Да, приезжали. Да, видели. Да, кушали. Да, уехали. Все. Куда пошли, зачем пошли, где пропали? Сплошные загадки. Но одна женщина все же дала наводку:

–Сходи к ведунье, ребята были у нее дня три назад, может, она что-нибудь знает.

Ведунья оказалась совсем не такой, какой вполне могла быть. Милый светлый домик, круглолицая седая бабушка с тихим, вкрадчивым голосом, которая постоянно меня называла «милок» наводили на мысли о блинах со сметаной и сдобных булочках, но никак не о каком-то колдовстве.

–Да, милок, заходили. Спрашивали, милок, про чертову пещеру.

–Вот на этом месте поподробнее, бабуля. Про пещеру.

–О, милок, плохое место, гиблое там люди пропадают.

–И часто?

–Как ходят, так и пропадают. Но все пришлые, местные давно туда не ходят.

–А что вы им сказали?

–Ну как что, что пропадают люди.

Меня эта старушка начала уже раздражать.

–И все?

–Нет не все, милок.

Она опять замолчала, шамкая почти беззубым ртом поблескивая маленькими глазками.

–А что еще сказали, бабуля?

–Ну как что сказала. Заночуйте там и пропадете.

–Бабушка, а вы что-нибудь поконкретнее про пещеру можете сказать?

–Почё?

–Ну побольше расскажите.

–А сто рассказывать? Пропадают люди, там наверна кто-то живет и их ест!

–Ладно, спасибо, бабуля, пойду я.

–Внучек, а чаю?

–Нет, спасибо.

–Внучек, вот тебе травка, вкусно пахнет, духов отгоняет, в пещере костер разведи и узришь, кто забрал твоих товарищей.

–Спасибо.

Сунув в карман небольшой мешочек с довольно вонючей травой я вышел из дому. Уже начинало темнеть и пора было делать выбор. Ночевать в снятом для меня домике, наутро еще раз побродить по пещере, или идти прямо сейчас туда. Первый вариант был очень заманчивым, но что-то мне подсказывало, что наутро я найду не больше, чем нашел сегодня. Я решил не брать спальник, благо их там было аж четыре, взял фонарь и отправился в пещеру. Охрана так и слонялась рядом, кивнув им, я направился внутрь. Еще раз осмотрел место ночевки и зажег походную плиту с открытым огнем. Когда огонь уверенно занялся, погасил фонарь и немного посидел, наблюдая за маленькими язычками пламени.

Я не верил в чудеса и всегда искал рациональное объяснение происходящему. Единственное, что могло мне прийти в голову, это заговор охранников. Девочку похитили и выдумали этот мистический случай. Довольно хлипенькое объяснение, но другого у меня пока не было. Утром надо будет немного потрясти охранников, я уже даже придумал, как.

Прошло часа три, искусственное топливо тихо потрескивало в печке, я все ворочался с боку на бок и не мог уснуть. Наконец, вспомнил о травке, которую дала бабуля, открыл мешочек. Маленькие, сморщенные шарики листьев выглядели довольно непрезентабельно, да и пахли не лучше. Я, для пробы, кинул один в огонь, эффект был довольно неожиданный. Раздался тихий хлопок и небольшое облачко дыма медленно поднялось в воздух. Языки огня, играли в клубах дыма, создавая причудливые рисунки... Надо же, а это было довольно красиво! Заняться мне все равно было нечем, шариков было довольно много и я начал развлекаться, кидая их по-очереди в огонь. Зрелище мне быстро поднадоело и глаза начали слипаться. Давно мне так спать не хотелось. Как будто неделю не закрывал глаза. Я с трудом залез в спальный мешок. Боже, как хорошоооо.. Спаааать.

Я уже почти провалился в сон, как словно меня дернуло током. Так не бывает, я так не ложусь спать. Слишком вялый и сонный! Попытался подняться, но мышцы противно заныли, не слушаясь меня. Чертова бабка дала травку, а я купился как последний идиот! Нужно вылезти из спального мешка, затем медленно, шаг за шагом на свежий воздух и все будет хорошо. Непослушные пальцы с трудом расстегнули спальник и словно чужое тело начало ползком выбираться наружу. Мышцы одеревенели и каждый сантиметр давался с огромным трудом, но я уже чувствовал дуновение свежего воздуха у входа в пещеру. Вот уже показались звезды, сейчас, пару глотков воздуха и голова очистится. Интересно, а почему я вижу звезды, если у меня закрыты глаза? У меня даже нет сил открыть их. И я не сделал ни одного шага, и все также лежу в спальнике. Дважды два – четыре. Трижды три – девять. Четырежды че.... и провалился в никуда.

Меня вырвало остатками пищи, я еще раз попытался встать, мышцы немного оживали и мне это, хотя и с трудом, но удалось. Оглядевшись, я понял, что, везение мне изменило, и я оказался почти на самом центре поля. Лес виднелся где-то в отдалении, на расстоянии нескольких километров, и трупам не видно было конца. Я выругался, шанс найти девушку живой и невероятной становился все призрачней и призрачней. В голове крутилось много вопросов, правда, пока довольно вялых. Невысокие люди, одеты в довольно древнюю одежду, доспехи с мечами и щитами. Как будто пока я спал, время отмоталось лет на пятьсот назад. А то и на тысячу. Почему-то в сознании сразу всплыла фраза отца «холодное оружие, желательное, мечи». Пазл пока еще не завершен, но уже начинал складываться.

Проведя минут десять на «добром поле», как я его окрестил про себя, у меня возникли сомнения даже в том, в состоянии ли я сам выбраться из этой передрыги. Горе – спасатель, меня бы кто спас.... Стиснув зубы, стараясь не обращать внимание на дикую вонь мертвой плоти, то и дело, наступая в лужи подсохшей крови голой ступней я побрел к лесу, пытаюсь подыскать себе одежду. Очнувшись, я был настолько ошарашен, что даже не сразу понял, что был абсолютно голый. Да ладно с ней, с одеждой, здесь было довольно тепло, больше всего меня беспокоило отсутствие моего верного армейского ножа и запаса продуктов, не трупы же есть, в конце концов... хотя... Тьфу.. я отбросил эту мысль в сторону, не настолько уж я был голоден, и сама идея, пришедшая в голову вызывала отвращение. Подыскать одежду оказалось гораздо сложнее, чем я решил сперва – средний рост мертвых людей был по меньшей мере на голову ниже моего, впрочем, в весе они тоже уступали. После получаса блужданий я нашел что-то более – менее подходящее по росту с не залитой кровью одеждой. Высокий, мускулистый мужчина лежал на спине, широко раскинув руки в стороны, и невидящим взором единственного целого глаза уставился в серое небо, из другого торчал черенок стрелы. Аккуратно раздевая его, чтобы не испачкать одежду о соседние трупы я заметил, что стрела с такой силой ударила в него, что пробила череп насквозь и наполовину вышла из задней части головы. Это какой же должен быть лук, чтобы так бить? Наверняка, что-нибудь похожее на английские луки с человека высотой. Да, от такой стрелы попробуй увернуться, пролетит сквозь тебя, почти не сбавив скорости.

Нижнее белье, как впрочем, и вся одежда были довольно грязными, и я не стал его надевать, как и броню – слишком тяжелая, а я предпочитаю подвижность в бою, чем мнимую защиту. Этих же ребят доспехи не спасли, хотя они, судя по всему, полжизни в них провели. Длинная нательная рубаша, подкольчужник, штаны, мягкие кожаные сапоги и, естественно, плащ. Оружие... не то все не то... слишком массивное и тяжелое. Лес постепенно приближался, и я нашел уже себе неплохой нож с односторонней заточкой. Учитывая предпочтение оружия местного населения, мне также был необходим меч, поскольку нож – не слишком эффективное оружие против меча в руке профессионального бойца, благо, добра этого здесь валялось навалом. Перебирая подходящие мечи, я их очень быстро отбраковывал. Возможно, здешний стиль боя и диктовал мастерам делать такое оружие с тяжелым широким и коротким лезвием, имеющим утяжеленное острие и неправильный баланс, но я привык иметь дело с японским оружием, например, катаной. Нечто длинное, легкое и подвижное. Размышляя о выживании, я гнал от себя мысли об этой местности, но они, как назойливые мухи приходили вновь и вновь.... Как я сюда попал? Где вся моя одежда? Что это за место? Что за бойня здесь произошла? Почему эти люди все в старинной одежде с доисторическим оружием? Вопросы так и сыпались, но я не находил на них ответа. Хотя, заказчик и шамкающая бабуля, подсунувшая дурман-траву явно были в курсе. Вот только что происходило, когда я валялся в отключке, кто меня перевез в эту местность и, собственно, с какой целью?

Погруженный в размышления я чуть было не пропустил ЕЕ... Я опустился на колени и с замирающим дыханием прикоснулся кончиком пальцев к НЕЙ... , великолепная, с благородными корнями..., строгие прямые линии, обоюдоострая заточка, легкое тонкое лезвие, кото-

рым не разрубить доспех, но, которое, прямым ударом найдет в нем щель... Трудно определить ее корни..., что-то отдаленно напоминающее китайское семейство мечей ЦЗЯНЬ... я провел пальцами вдоль лезвия и почувствовал тепло, исходящее от металла... ОНА меня приняла, ... узнала... я осторожно взял ее в руки... длинная... около метра... невероятно легкая и гибкая... ей можно драться как одной, так и двумя руками. Ее вид был смертоносен, стилизованная под смерть, со змеями, сплетающимися на рукояти, с гардой похожей на две скрещенные человеческие кости с витиеватым узором на лезвии она была бесподобна. Размахнулся для пробы, и ОНА ЗАПЕЛА... не обычный свист воздуха, а именно пение. У меня по телу пробежали мурашки, казалось, она режет воздух, ... это было невероятно... Почему она, а не он... не знаю... это интуитивное решение, как будто она сама сказала мне об этом... – Как тебя зовут? – спросил я, нежно поглаживая изящное лезвие... – Ада – прошептала она и по клинку прошла легкая вибрирующая дрожь....

Самое странное, что у этого меча не было хозяина.... Ада лежала на пяточке метров пять в диаметре, где не было ни одного тела, словно она сама здесь возникла из ниоткуда. Неважно, теперь у нее был хозяин. Нарезав ножом плотную ткань плаща, снятого с первого попавшегося трупа на длинные полосы я соорудил привычные наспинные ножны для Ады. Расположив ее поудобнее, я попробовал быстро выхватить ее из-за спины. Казалось, рукоять Ады, сама прыгнула со стремительностью змеи ко мне в руку. – Со мной можешь ничего не бояться – казалось, шептала она, и я не боялся, я знал, что так и есть.

Подойдя ближе к лесу, я начал замечать людей. Субъекты невзрачной наружности, в грязных лохмотьях рылись среди трупов, выискивая чем поживиться. Мой путь пролегал мимо одного из таких стервятников. Он что-то пытался достать из-под трупа, но, очевидно ему мешала тяжелая броня и мародер, заходя то с одной, то с другой стороны, все не мог перевернуть мертвого воина. Он так увлекся своим занятием, что заметил меня только тогда, когда я оказался в нескольких шагах от него. Человек резко вскочил, рассыпая всевозможные побрякушки и начал лихорадочно рыться в складках лохмотьев, и, наконец, выудив оттуда что-то, наставил на меня и что-то быстро затараторил.

Я просто развел руками и спокойно сказал, что не понимаю его. Сперва, он замер, уставившись на меня, а затем с криками побежал в сторону группы других людей. Я слегка увеличил шаг, до леса оставалось метров триста, но до него мне не дали быстро добраться. Наперерез мне двигалась группа из шести человек, назад пути тоже не было – мародер еще с четырьмя коллегами по бизнесу. Я подошел к лесу так близко, как удалось, и остановился, поджидая обе компании. Первыми подошли те, что перегородили мне путь. Невысокие, коренастые мужчины, некоторые, в броне, кованой явно не по их плечу, в грязноватой одежде и ледяными глазами. Эти умеют убивать.... Один из них, возможно главарь, вышел на шаг вперед и что-то спросил. Я опять ответил, что ничего не понимаю. Видимо это ему это не понравилось, он что-то презрительно процедил и плюнул мне в ноги. Если это было оскорблением и на него как-то нужно было отвечать, то я не знал как. Не отрубать же голову, в самом деле, хотя, кто их знает...

К этому времени подошла другая компания и молча остановилась позади меня. Я слегка повернулся, чтобы краем глаза видеть их. Такое же сборище падальщиков, как и эти. Уже ясно было, что это за люди, такие всегда следуют за армиями в надежде поживиться после сражений. Главарь показал на мой меч и что-то резко произнес. «Отдать Аду? НИКОГДА!» Я просто молча стоял и делал глупый вид, как будто не понимаю, чего он хочет. Он, что-то раздраженно крикнул и размашистым движением еще раз показал на меч, сам, взявшись за рукоять своего. Ничего удивительного, что его сразу заинтересовала моя детка. Она выделялась как лань в стаде коров. Их тоже заморозила магия ее красоты, вон как глазки заблестели, предполагая цену, какую они за нее заломят. Остальные мародеры повторили его движение, приготовившись выхватить мечи при первом признаке неповиновения. Я медленно поднял руку над

плечом, и Ада легко скользнула мне в ладонь. Кодовая фраза, сдвиг сознания, я почувствовал, что мир вокруг замедляется, становится четче. Движение, как будто я протягиваю ему Аду, переходит в удар, прямо в открытое горло. Шаг вперед, удар левой рукой в висок другого, моя крошка живет... выйдя из горла противника, она находит еще одну жертву... Все удары слились в одно плавное и невероятно быстрое движение. Не дожидаясь остальных, я бегу к лесу. Вдох – выдох... вдох – выдох... пять шагов, десять шагов, пятнадцать... звуки трех падающих тел, крики погони. Главное, добежать до леса, там их численное превосходство будет сведено до минимума.

Мой высокий рост и, соответственно, более широкий шаг давал мне неслабое преимущество по сравнению с этими коротышками, и я быстро добрался до леса. Началась игра со смертью. Густо растущие деревья не давали им толпой напасть на меня. По одному, по двое я вылавливал их и резал, резал, резал... как скот на бойне, словно кровавый мясник одного за другим я убивал этих странных людей. Ада, вся в крови, словно пела от радости, иногда причмокивая, входя в очередное тело, как нож в подтаявшее сливочное масло. Не знаю, сколько это могло еще продолжаться, но они, наконец, поняли, ЧТО я такое, поняли и ушли, те, кто остался в живых. Морально и физически уставший я присел на пушистый, зеленый мох и, оторвав кусочек, принялся тщательно вытирать Аду. Раньше я никогда никого не убивал. Наверное, я должен был чувствовать себя плохо, тошнота, нравственные терзания, но в душе было пусто. Такое ощущение, что у меня вырезали орган чувств и я, спокойно вытирая меч от крови, скорее пребывал в моральной Нирване, чем в Аду. Скорее всего, мне это даже понравилось. Дотошно осмотрев Аду, и не найдя ни одного пятнышка, я убрал ее за спину. Как только прекратилось физическое соприкосновение с мечом меня понемногу начало накрывать. Нравственные терзания, немного паники. Это только что сделал я? Убивал людей и получал от этого удовольствие? Чтобы прийти в себя, сделал несколько глубоких вдохов/выдохов, как меня учили и закрыл глаза, сосредоточившись на другом.

Чего хотели от меня эти люди? Аду. Но мне почему-то показалось, что они все равно бы меня убили, даже не будь у меня ее. Здесь что-то происходило, что-то глобальное, хотя бы об том можно было судить по горе трупов на поле. Язык, язык, язык... все упирается в него. Поймать аборигена и заставить его научить меня языку? Я даже усмехнулся от подобной мысли. Несмотря на мои достижения на поприще языкознания, я очень сильно сомневался, что за короткое время смогу с нуля изучить совершенно чужой язык.

Адреналин боя ушел, и на меня накатила усталость. Также сказывалось то, что я довольно длительное время дышал трупным ядом, слегка кружилась голова и начало слегка подташнивать. Сейчас бы стакан молочка для поправки здоровья, только вот где ж его возьмешь. Сложно было сказать, сколько времени я провел в этой странной местности, но солнце заходить так и не собиралось. Солнце. А было ли оно вообще? Пока я был на поле, оно ни разу не выглянуло из-за плотной серой пелены туч. Ни рассвета, ни заката. Все такая же мерзкая, раздражающая полутьма. В лесу же было еще темнее. Редкие лучики тусклого света с трудом пробивались через густые кроны огромных деревьев. Сейчас самым главным было восстановить силы, пары часов полудремы было бы вполне достаточно, чтобы продолжить исследования этого необычного места. Отойдя подальше от кромки леса, я нашел дерево повыше, с раскидистыми ветвями, залез на него и решил немного подремать. Верхняя часть дерева, как бы защищая меня от невзгод этого негостеприимного мира, была окутана серебристым, полупрозрачным пологом. Несмотря на неудобную позу, опасность свалиться и быть съеденным какой-нибудь огромной древесной тварью, сон пришел довольно быстро, сказался тяжелый день и бессонная ночь.

Снились какие-то кошмары, я часто просыпался и совсем не выспался. Голова была отвратительно тяжелой, мускулы налиты тяжестью, я еле разлепил веки и сквозь просвет полога узрел все то же темно-серое, пасмурное небо. Попытался встать. Оппа! То, что я не могу пошевелить ни одной конечностью было неприятной неожиданностью. С трудом приподнял

голову и чуть не вскрикнул. Все мое тело, от пяток до подбородка было плотно обмотано тем самым серебристым пологом, что я сразу заметил, залезая на дерево. Но не это вызвало мой шок. В паре метров от моих ног, сидел здоровенный, черный паучище. В принципе, он был не настолько уж и велик, сантиметров пятьдесят пузо, и длинные волосатые лапы, но сам факт, что я лежу перед ним беспомощный, заставил меня первый раз в жизни почувствовать реальный страх. А он спокойно сидел и смотрел на меня немигающим взглядом кучи глазюк, раскиданных по всей голове, не менее лохматой, чем его очаровательные лапки. Приглядевшись повнимательнее, я понял, что это был совсем не паук, или не совсем паук. Ноги росли прямо из головы, или глаза из туловища... Я настолько озадачился видом существа, что на какое-то мгновение забыл про свое досадливое положение. Затем, опомнился, скрипнул зубами, пытаюсь сорвать паутину, еще туже затягивая сеть.

Наверняка, он не просто так меня опутал, скорее всего, будет жрать. Я невольно дернулся, представляя, как его желваки отхватывают от меня кусок за куском. Почувствовав мое движение, паук отошел немного дальше от меня, опасается, падла! Так, что делать? Буду сильно дергаться, еще больше запутаюсь, тварь на это и рассчитывает, и торопиться не будет. Утешало, что я не попал в паутину, а она накрыла меня. Я все еще лежал на дереве, в принципе, можно попробовать слегка приподняться и попробовать мечом или ножом подцепить край паутины...

По неудачному стечению обстоятельств, во время сна мои руки были скрещены на груди, а клейкая нить настолько крепко прихватила, что я не мог отодрать даже пару пальцев, и еще крепче прилип. Паучище, похоже, проголодался и все ближе подбирался, не отрывая от меня взгляда. Мне показалось, или он со злорадством на меня смотрит, даже немного ухмыльнулся? Нет, наверное, это разыгралось мое воображение. Набрал побольше слюны, я смачно плюнул, и довольно удачно! Плевком попал прямо в глаз псевдо-пауку и тот довольно резво ретировался. Отлично, еще бы теперь как-нибудь выбраться из паутины. Но радовался я недолго, вскоре тварь опять вернулась. Я попробовал плюнуть еще раз, но во рту пересохло и ничего не вышло.

Вот оно! Да! Слабый треск ветки и людской шепот. Кто-то старался очень тихо и аккуратно передвигаться по лесу. Мне уже было все равно, кто это был. Двум смертям не бывать, одной не миновать. И я заорал благим матом:

– Народ, помогите, меня хочет сожрать какая-то злобная тварюга!

Слегка испугавшись громкого голоса, паук отскочил, но, быстро оправившись, начал опять осторожно подкрадываться ко мне. Голоса затихли, похоже, я их напугал не меньше паука. Оставалось только надеяться, что, несмотря на мою непонятную речь, интонация была понятна, и они не уйдут. БАЦ!!! Камень с треском отскочил от башковитой твари. Ошарашенное плотоядное, на слегка подгибающихся ногах улепетывало так, что несколько раз долбанулось об ветки. Снизу раздался треск веток и звук осыпающейся коры дерева, кто-то лез наверх. С замиранием сердца я ждал чуда, но его не случилось. На меня вскоре с ухмылкой гнилых зубов смотрела грязная, небритая физиономия до боли похожая на убиенных мной прошлым вечером типчиков.

– Забавный ты – ореол убойного запаха изо рта подсказывал, что он, наверное, с детства не чистил зубы. В руках показался здоровенный нож, и мужик задумчиво поскреб им щетину. Звук получился довольно неприятным, и я резко дернулся, стиснув зубы. Он хрипло засмеялся, но тут же замолк, услышав шорох внизу. Слегка посторонился, пропуская еще одного человека, желающего на меня глянуть, да какого человека! Темноволосая богиня с легкостью кошки вскарабкалась на дерево и испытующе глянула на меня. А я, не стесняясь, ее разглядывал. Длинные темные волосы, красивое сильное тело, как будто созданное для любви, высокие арки бровей, пухлые губки... Она, немного удивленно подняла одну бровь, заметив мое бесстыжее разглядывание, слегка улыбнулась уголками губ и низковатым грудным голосом произнесла:

–Назови причины, зачем мы должны тебя освободить от паутины, а не оставить блогу на завтрак.

Я прокашлялся, заодно отметив, что довольно хорошо понимаю ее речь, да и Небритый тоже говорил вполне нормально.

–Хм, ну сострадание вам не чуждо? Меня же съедят, если вы так меня оставите.

Какой у нее красивый смех... Она смеялась долго, естественным, заразительным смехом, слегка запрокинув голову. Ее спутник тоже ухмыльнулся, тем не менее, не забывая зыркать глазами по сторонам.

–Ну, может, помогу чем. Время нынче беспокойное.

Красавица улыбнулась и внимательно посмотрела на меня:

–Интересно, чем ты можешь нам помочь. За себя не можешь постоять, будешь только обузой. Еще есть предложения?

На мгновение, мне показалось, что она все равно меня освободит, просто играет.

–Я не из этих мест, могу рассказать много интересного. У нас блоги не водятся, поэтому я и попался так глупо.

Они переглянулись

–Не из этих мест, говоришь... Издалека топаешь? А с какой стороны?

–Очень издалека. Сейчас иду с поля боя.

Зря я это сказал. Тела моих возможных спасителей напряглись, показалось, уже, было спрятанное оружие.

–Кто ты? – Девушка резко запрокинула мне голову, приставляя нож к горлу.

–Я не понимаю смысла вопроса. Я – человек – осторожно произнес я.

–Человек? Да, действительно, что это я спрашиваю – напряжение ослабло, и давление на горло исчезло.

–Может, лучше продолжить разговор внизу? Тут, наверное, немного неудобно... – сделал я робкую попытку попросить освободить меня.

–Ос, у тебя остался порошок коры бракуса?

–Да, немного есть госпожа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.